

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.10>

UDC 141
LBC 87.6

Submitted: 07.11.2022
Accepted: 25.11.2022

ENERGY OF THE “DAMNED SIDE OF THINGS”

Andrey I. Makarov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The concept of “energy” formed the basis of numerous concepts of European philosophy: from Aristotle to J. Baudrillard. Beginning with Aristotle, the concept of energy refers to being in its statics and becoming. The ancient and medieval theories of energy are developed within the framework of the essentialist approach. According to this approach, the world is a system of emerging, developing and collapsing things. Energy is movement. This ontological approach to the study of the problem of energization of developmental processes in modern times has practically disappeared from the writings of philosophers. It has been replaced by physicalist energyism. Energy is the potential for things to move. In the 20th century, the issue of energy is again updated in all its aspects. The French philosopher J. Baudrillard considers such a source of energy, which he calls the “principle of Evil.” This is the principle of destruction, destruction, which keeps systems alive. Baudrillard describes the mechanism for generating energy, which he calls the energy of the “damned side of things”: inside the system there are asystem elements that resist centripetal forces, giving life to centrifugal forces. The cursed side of a thing releases energy for the construction of new elements of the system, but this energy is produced by those processes that are condemned by society. The French philosopher comes to the conclusion that various types of destruction are necessary for systems to survive. The destruction of a part of the system allows it to develop immunity, teaches the system more complex behavior when adapting to the environment. According to the philosopher, systems oriented towards stability as a heavenly artificial state, paradoxically turn into an “artificial hell” and tend to death.

Key words: energy, modern philosophy, metaphysics, ethics, the problem of evil.

Citation. Makarov A.I. Energy of the “Damned Side of Things”. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 89-94. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.10>

УДК 141
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 07.11.2022
Дата принятия статьи: 25.11.2022

ЭНЕРГИЯ «ПРОКЛЯТОЙ СТОРОНЫ ВЕЩЕЙ»

Андрей Иванович Макаров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Концепт «энергия» лег в основу многочисленных концепций европейской философии: от Аристотеля до Ж. Бодрийяра. Начиная с Аристотеля, понятие энергии обозначается бытие в его статике и становлении. Античная и средневековая теории энергии развиваются в рамках эссенциалистского подхода. Согласно этому подходу, мир – это система возникающих, развивающихся и разрушающихся вещей. Энергия – это движение. Этот онтологический подход к исследованию проблемы энергизации процессов развития в Новое время практически пропал из сочинений философов. Он был заменен физикалистским энергетизмом. Энергия – это потенциал для движения вещей. В XX в. проблематика энергии снова актуализируется во всех ее аспектах. Французский философ Ж. Бодрийяр рассматривает такой источник энергии, который он называет «принцип Зла». Это принцип разрушения, деструкции, который поддерживает жизнь систем. Бодрийяр описывает механизм порождения энергии, которую он называет энергией «проклятой стороны вещи»: внутри системы есть асистемные элементы, которые сопротивляются центробежным силам, давая жизнь центробежным силам. Проклятая сторона вещи высвобождает энергию для строительства новых элементов системы, но эта энергия вырабатывается теми процессами, которые обществом порицаемы. Французский философ приходит к выводу, что различные виды разрушения нужны системам для выживания. Разрушения части

системы позволяет ей выработать иммунитет, учит систему более сложному поведению при адаптации к среде. По мнению философа, системы, ориентированные на стабильность как на райское искусственное состояние, парадоксальным образом превращаются в «искусственный ад» и стремятся к смерти.

Ключевые слова: энергия, современная философия, метафизика, этика, проблема зла.

Цитирование. Макаров А. И. Энергия «проклятой стороны вещей» // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 89–94. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.10>

Тема философской концептуализации понятия «энергия» имеет очень долгую и насыщенную историю. Хрестоматийная онтологическая разработка этой темы у Аристотеля задала один из основных векторов философской мысли: от анализа комплекса возможностей через актуализацию энергетического потенциала к энтелехии. Фразой «*εν ερω εναι*» Аристотель определил энергию как некое направленное действие, дело-действие по осуществлению вещи, он придал своему понятию энергии эссенциалистскую трактовку.

Когда же Стагирит говорит, что энергия – это «существование вещи в смысле ее осуществления» он намечает еще одну, восходящую к его учителю Платону, линию концептуализации понятия энергии. Эту линию трактовки энергии как продолженного действия по оформлению образа продолжают Гегель и Кант: у перфекциониста Гегеля энергия – это образ жизни Духа, который по необходимости закона эволюции находит свое завершение, у Канта – это образ мысли, бесконечно приближающийся к сущности вещи, которая остается скрытой. Здесь Кант вполне платоник. У Платона энергия – это энергия образа, который, пребывая в сознании людей, вечно двоятся на образ истинный и ложный. Ухватить истину нельзя, так как ее закрывает материальность вещи. Это плохие, конечно, новости, но хорошей новостью является то, что эта двойственность энергизирует «мир вещей», наполняет энергией становления физическое пространство, где происходит смешение идей и материи. В ренессансной и современной философии находит развитие именно эта линия концептуализации, эта трактовка понятия энергии в качестве энергетического потенциала для разных дел: от дела познания у Аристотеля, спасения души через соединение с образом у Мейстера Экхарта [Экхарт 2010, 119–120] до дела открытия источников энергии в современном технократическом энергетизме.

Итак, изначально понятием энергии обозначалось бытие в его статике и становлении, и поэтому предметом исследования являлся принцип любого движения в мире: от механического движения до движения социальной материи. В философии и науке Нового времени принцип механического движения рассматривается детально и ставится во главу угла всей проблематики. Так, энергия в современной физике рассматривается как скалярная физическая величина, как универсальная количественная мера движения и взаимодействия всех форм материи [Чертов 1990, 74]. В то же время в современной физике идут споры: некоторые авторы признают за энергией векторную характеристику наряду со скалярной, а после слов Нобелевского лауреата Р. Фейнмана о том, что в современной ему физике неизвестно, что такое энергия, проблема энергии снова развернулась своей онтической стороной как это было в античной философии [Фейнман 2007, 74].

Но сегодня даже онтологический поворот не может опереться на метафизику, и поэтому эссенциализм уступает место функционализму. Как функционирует система вещей и идей, что в ней появляется и растрачивается энергия? – это тот вопрос, который ставится сегодня. Поэтому актуализируется не столько аристотелевская концепция энергии как движения к энтелехии или телосу, сколько платонизм и неоплатонизм. У Плотина энергия есть полнота смысловых сил, «форма и эйдос» благодаря которым нечто «существует не только в возможности, но и в действительности» (Плотин, Энн. II 5,2) [Плотин 2004, 241]. У Августина Аврелия тоже ставится акцент не на энтелехии, а на становлении, потенции и динамике энергичности движения.

Что стоит за этим смещением акцента со статики (энергия покоя) на динамику энергичного аспекта бытия, который приведет к антропологическим трактовкам этого понятия

в постмодернизме? На наш взгляд за этим стоит антропологический вопрос о сущности, смысле и способах существования человека в мире. Так, например, уже богословская полемика свт. Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским о различимости/неразличимости божественной сущности и энергии велась с вполне практической религиозной целью обосновать возможность человека соединиться с Богом. Если Бог есть только сущность, как считали Августин и Варлаам, то человек не сможет соединиться с Ним и познать Его. Палама обосновывал идею о том, что сущность Божия сообщима и познаваема, но только через Божественные энергии (свойства) [Бирюков 2015, 75]. Когда Платон и Августин отождествляют энергию и сущность в понятии идеи, а Аристотель и Палама их растождествляют, относя энергию к проявлению или движению сущности, то все они решают теорему о достоинстве человека: способен ли человек стать микрокосмом (античная философия) или обожиться (христианская теология). Это справедливо для традиции концептуализации понятия энергии и в философии, и в теологии. Верно пишет о. Иоанн Мейендорф, что главным в концепциях энергии является то, что они теснейшим образом связаны с концепциями личности, с «персонализмом» христианского богословия: «Богословский персонализм есть основная черта предания, на которое ссылается св. Григорий Палама; в нем — ключ к пониманию его учения о божественных энергиях» [Мейендорф 1997, 75]. Этот, по сути, теологический дискурс не оборвался в современной философии, приняв светские формы. В этой связи весьма показательна резкая критика В.В.Бибихиным трактовки сущности божественных энергий у Григория Паламы. С позиций католической августианской теологии Бибихин обосновывает идею об ошибке Паламы, когда он различил сущность и энергии в Боге. Он довольно резко характеризует паламизм как «знак надрыва христианского неоплатонизма» [Бибихин 2010, 138].

В чем суть проблемы энергии в современной философии и науке в ее связи с европейской философской традицией и наукой? Теперь энергия трактуется в функционалистском и даже инструменталистском ключе. Если у Аристотеля и христианских богословов энер-

гия — это имя бытия, то у современных ученых — это средство существования/не существования вещей мира. Атомная энергия, жизненная энергия, кинетическая энергия, энергетика и т.п. термины появляются для описания механики функционирования элементов механических, органических, социальных систем. Справедливости ради нужно отметить, что в современной науке и философии проблемное поле, созданное понятием энергии, — это живой пульсирующий организм интеллектуальных споров. Такого накала не было в античности, когда это понятие было элементом метафизического дискурса. В.В. Бибихин справедливо считает, что можно вернуться к античному пониманию энергии. Он, даже в ущерб историко-философской правде, сужает аристотелевское понятие энергии до статического аспекта, трактуя его с опорой на понятие «энергии покоя». Для этого он акцентирует внимание на т.н. «первой энергии», давая динамическому аспекту, моменту становления энергии имя «второй энергии», видимо по аналогии со схоластическими понятиями «*materia prima*» и «*materia secundo prima*». Для В.В. Бибихина неологизм «энергия» Аристотелем вводится для передачи метафизического концепта энтелехии, свершившегося смысла существования вещи. Он говорит, что «мы уже слишком захвачены энергией... энергия в современной науке и философии — это «такое средство, которое цель... величина, в которой различие цели и средства отпадает» [Бибихин 2010, 133]. Эта попытка возвращения к эссенциализму, к статическому аспекту энергии интересна тем, что идет вразрез с магистральной линией поисков сущности энергии.

Современный французский мыслитель Ж. Бодрийяр вполне в духе магистрального течения современной философии совмещает статический и динамический аспект энергии. Если философы Нового времени и современные физики рассматривают энергию в физикалистском ключе — как этически нейтральное понятие, то Бодрийяр легко возвращается к античному и средневековому взгляду на энергию как на универсальную причину, детерминирующую собой любое движение: «все описанные здесь события подчиняются двойной диагностике: физической и метафизической» [Бодрийяр 2009, 148]. Французский философ распространя-

ет таким образом энергетический подход на все сферы бытия, в том числе на движение социальной материи, любые изменения в социальном пространстве, затрагивая и в конечном счете обесмысливая (вполне в ницшеанском духе) этический аспект социальных отношений. Как он это делает? Он вдруг, хотя и в свойственной ему манере, придает космический масштаб этике, также, как и средневековые богословы легко и привычно вводили идею человека как божьего творения.

В эссе «Теорема о проклятой стороне вещей» Ж.Бодрийяр пишет об энергии без всякого страха и трепета перед словами: «Энергия проклятой стороны вещей, ее неистовая сила, принадлежит принципу Зла» [Бодрийяр 2009, 158]. При этом он, пугая читателя-обывателя, не пугается своих слов о всепроникновении зла, объясняя это законами развития систем. «С физической точки зрения мы, по-видимому, имеем дело с неким гигантским фазовым переходом в человеческой системе, утратившей равновесие. Этот фазовый переход как физическая схема остается для нас полной тайной, но сама по себе эта катастрофическая эволюция не является ни благоприятной, ни пагубной, она просто катастрофична в буквальном смысле этого слова» [Бодрийяр 2009, 148]. Если Аристотель и средневековые теологи видели в энергии вещей, в божественных энергиях, прежде всего, благо свершенности смысла вещи или обожения человека, то Бодрийяр ставит вопрос и о разрушительном для вещи аспекте энергии, о движении к смерти. Это, конечно, не аристотелевская тема. Это скандал и для средневекового четкого разделения добра и зла. Собственно, Бодрийяр и критикует эту нарочитую четкость разделения термином «проклятая сторона вещи». Идея французского философа-постмодерниста в том, что проклятая людьми теневая сторона вещи функциональна при системном видении, или как бы сказали метафизики – в космическом масштабе. Здесь он указывает на то, что все вещи мира амбивалентны, как монета имеет аверс и реверс, так и все вещи имеют свою негативную, теневую сторону – он называет ее проклятой или злой стороной вещей.

То, что проклято людьми, существует и будет существовать такую же вечность, как и

световая позитивная сторона вещей. Или как бы сказали теологи: попущено Богом существование теневой стороны вещей – смерть, парадоксы, помутнения рассудка, совращения, перегрузки, криминальные эксцессы. Поэтому для Бодрийяра принцип зла лишен морали, это принцип неравновесия и помутнения разума, принцип сложности и странности, принцип совращения, принцип несходности, антагонизма и непреодолимости. Ж.Бодрийяр пишет провокационно: «К счастью, злой гений проник повсюду, воплотившись в объективную энергию зла. Союз Добра и Зла превосходит нас и мы должны его принять» [Бодрийяр 2009, 160]. Но почему и зачем мы должны это принять? Потому, что, по мнению философа, «проклятая сторона» вещи делает мир объемным через отрицание своей противоположности. Системы, которые не дают реализоваться теневой стороне вещи, своей оппозиции суицидально настроены – не их разрушат, а они сами осыпятся. Стремление подавить или уничтожить свои негативные элементы подвергает систему риску самоуничтожения. Жесткие системы хрупки, иммунодефицитарны. Принцип зла, по Бодрийяру, – это «жизненный принцип разрушения связей» и он же – принцип диалектического развития. Энергия так называемого зла проявляется в арегулярности, в алогичности, в вирулентности среды, в эксцессах, аномалиях, апориях и парадоксах, в патофизике эффектов, в эксцентричности любых систем. Другой стороной способности разрушаться является возможность развиваться. Любая попытка людей искоренить полностью принцип Зла может лишь учредить искусственные рай согласованности, который и есть истинный принцип смерти. Бодрийяр считает смертоносным не разрушение, а статику систем.

Зло, таким образом, является для него моментом диалектики добра и зла, борьбы принципа согласия с принципом рассогласованности, принципа прозрачности с принципом непрозрачности. Зло – это нормально потому, что неизбежно и функционально, но это не для человека: зло было и остается стимулом к действию по его ликвидации.

Изложенная теорема Бодрийяра не является чем-то скандально оригинальным. Сходные концепции мы находим у Гете, Карсавина, Лоренца и Розенштока-Хюсси. Так, например,

Л. Карсавин, изучая историю ересей в Италии и на юге Франции в XII–XIII вв., пришел к выводу, что наличие этой формы зла свидетельствовало о логике развития христианского учения: о его болезнях и тупиках, оттеняющих идеал христианства. Всплеск ересей совпадал с подъемом христианского теологического творчества [Карсавин 2012]. Другими словами, в XX веке философы пытаются осмыслить этические и антропологические вопросы через призму системного подхода, а он выводит на понятие энергии, и парадоксальным образом современность вдруг оказывается в гостях у Аристотеля. Ж. Бодрийяр ставит вопрос о возвращении именно аристотельского разделения энергии на статику и динамику. При этом теологический аспект его теории таков: вернуть в философию целевую причину всего, вернуть Бога после провозглашения «смерти Бога» нельзя. Это сделать нельзя ни через этику, ни через различение добра и зла и отнесение воли Бога исключительно к доброй воле с человеческой точки зрения поскольку категории «добро» и «зло» – это две различных интеллектуально, но нераздельных в акте осуществления сущности. Таким образом, возникает драматический вопрос о Боге после метафизики или вне метафизики. Действительно, можно ли говорить о Боге, о целевых причинах, об энтелехии мира вне метафизики? Этими же терминами – нет, но этими концептами – да. Трансгрессивное движение терминов в концепты – тренд современной философии; и это хорошо видно на примере рассмотрения проблемы энергии в философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бибихин 2010 – Бибихин В. Энергия. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010.
 Бирюков 2015 – Бирюков Д. С. О теме причастности к божественной сущности и оппозиции по сущности-по причастности Симеона Нового Богослова в контексте предшествующей патристической мысли // EINA1: Проблемы фи-

лософии и теологии. 2015. Т. 4. № 1–2 (7–8). С. 431–445.

- Бодрийяр 2009 – Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет: КДУ, 2009.
 Карсавин 2012 – Карсавин Л. Монашество в Средние века. М.: Ломоносовъ, 2012.
 Мейендорф 1997 – Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. СПб.: Византинороссика, 1997.
 Плотин 2004 – Плотин. Вторая эннеада. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.
 Фейнман 2007 – Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Т. 1–2. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
 Чертов 1990 – Чертов А.Г. Физические величины (терминология, определения, обозначения, размерности, единицы): справочное пособие. М.: Высш. шк., 1990.
 Экхарт 2010 – Экхарт М. Трактаты. Проповеди. М.: Наука, 2010.

REFERENCES

- Bibikhin V., 2010. *Energy*. Moscow, In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
 Biryukov D.S., 2015. On the Theme of Involvement in the Divine Essence and Opposition in Essence-Involvement of Simeon the New Theologian in the Context of Previous Patristic Thought. *EINA1: Problems of Philosophy and Theology*, 2015, vol. 4, no. 1-2 (7-8), pp. 431-445.
 Baudrillard J., 2009. *Transparency of Evil*. Moscow, Dobrosvet Publ., KDU Publ.
 Karsavin L., 2012. *Monasticism in the Middle Ages*. Moscow, Lomonosov Publ.
 Meyendorff I., 1997. *The Life and Works of St. Gregory Palamas: An Introduction to Study*. Saint Petersburg, Byzantinorossika Publ.
 Plotin, 2004. *The Second Ennead*. Saint Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House.
 Feynman R., Layton R., Sands M., 2007. *Feynman Lectures on Physics. Vol. 1-2*. Moscow, Izd-vo LCI.
 Chertov A.G., 1990. *Physical Quantities (Terminology, Definitions, Designations, Dimensions, Units): Reference Manual*. Moscow, Vysh. shk. Publ.
 Eckhart M., 2010. *Treatises. Sermons*. Moscow, Nauka Publ.

Information About the Author

Andrey I. Makarov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Associate Professor, Department of Philosophy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, socphil@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9056-3741>

Информация об авторе

Андрей Иванович Макаров, доктор философских наук, профессор, доцент кафедры философии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, socphil@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9056-3741>